Е.Ю. Догадайло

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

В российской правовой науке проблема соотношения и взаимодействия времени и права, как правило, рассматривалась только при анализе действия во времени норм права. При этом большое внимание традиционно уделялось анализу обратной силы закона. Поскольку взаимосвязь времени и права практически не подвергалась теоретико-правовому обобщению (хотя отдельные формы проявления времени анализировались в единичных работах), современные теоретико-правовые и отраслевые исследования представляют разные по методологии и назначению подходы к пониманию взаимосвязи времени и права.

Для одних время представляется фактором нормативного регулирования, и «нет такой области правового регулирования общественных отношений, где фактор времени не играл бы существенной, а во многих случаях определяющей роли»[1]. Поэтому делается вывод, что законодатель использует фактор времени так же, как фактор пространства.

Другие исследователи на основе вывода, что пространство и время как формы существования движущейся материи не обладают различными качественными свойствами, поскольку эти свойства «присущи самим системам явлений в зависимости от того, в какой области объективной действительности они сформировались»[2], формулируют представление о том, что правовая действительность, как особая область социальной жизни общества, развивается и действует в рамках социального пространства-времени, и «правовое пространство-время – часть социального пространства-времени, где осуществляется нормативно-правовое воздействие на общественные отношения»[3].

Вместе с тем некоторые ученые конструируют особую форму времени – «правовое время», понимаемое как «функциональная кате-

[1] *Залесский В.В.* Фактор времени в гражданских правоотношениях // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 115.

[2] *Мельников М.Г.* Действие уголовного закона во времени и пространстве. Рязань, 1999. С. 34

[3] Там же. С. 22.

гория юридической науки, выражающая возникновение, длительность и завершение правовых действий, процессов, норм, событий и последовательность смены их состояний»[1]. При этом одни авторы, выделяя «юридически значимые свойства правового времени», говорят уже об особой хроносфере[2], а другие находят «юридические функции времени в праве»[3] и обосновывают понятие «правовое время» как «фундаментальной и функциональной категории, отражающей процесс непрерывных изменений юридической жизни, в ходе которого возникают новые и исчезают ранее существовавшие правоотношения, юридические нормы и правовые акты, влияющие на становление и развитие юридической науки и практики»[4]. Еще правовое время предстает в виде «особой функциональной категории юридической науки, выражающей возникновение, длительность и завершение правовых предписаний и отношений, последовательность смены их состояний и обязательность их соблюдения всеми субъектами права»[5].

Однако в качестве теоретико-правовых методологических основ анализа этой проблематики необходимо учитывать следующее.

Во-первых, поскольку право представляет собой часть нормативно-регулятивной сферы общества, то теоретико-правовые обобщения тех сторон социальной жизни, которые обусловлены сложными связями между проистеканием времени и отражением этого процесса в жизни, должны быть связаны с необходимостью распознать, проанализировать, классифицировать, с одной стороны, способы подчинения поведения человека времени и, с другой стороны, способы управления временем как необходимыми условиями упорядочения общественных отношений.

Во-вторых, важен тот факт, что право взаимодействует с различными формами времени (четкие методологические основы реальности различных форм времени достаточно хорошо разработаны как в философских, так и в физических, химических, геологических и социологических исследованиях, базирующихся на классических идеях В.А. Канке[6]). Однако ни философско-логических, ни методологических оснований выделять правовое время как самостоятель-

---

[1] *Тенилова Т.Л.* Время в праве. Н.Новгород, 1999. С. 5–7.

[2] *Румянцева В.Г., Ахмедов Ч.Н.* Пространство и время как факторы действия права // История государства и права. 2006. № 12. С. 2.

[3] *Волк И.В.* Право, время и пространство: теоретический аспект. М., 2004. С. 5.

[4] Там же. С. 41.

[5] *Андреева М.В.* Действие налогового законодательства во времени. М., 2006. С. 10.

[6] См.: *Канке В.А.* Формы времени. Изд. 2-е, доп. М., 2002.

ную форму права не имеется. Когда в юридических исследованиях отдельных элементов правовой системы говорят о «правовом времени», авторы не ставят своей задачей показать, чем же это специфическое «время» отличается от физического или космического времени, и подменяют обсуждение проблем времени на этом специально-научном (правовом) уровне обсуждением отдельных аспектов временных отношений и механизмов функционирования правовой системы по времени (часы, ритмы). Однако забывают, что выделение форм времени основывается на постулате: размерные величины изменения времени в различных формах различны, при этом к чертам формы времени относят лишь такие характеристики, которые выражают специфику явлений. Выделяя новую форму времени, описывая ее, необходимо раскрыть присущие только ей параметры и измерения[1]. Но предлагаемый перечень свойств «правового времени» не обосновывается, их природа не описывается, поскольку сущность правового времени так и не раскрывается. Лишь указывается, что «правовое время» – это правовая категория, у которой есть некие свойства (момент времени, длительность, последовательность, одновременность, повторяемость, интенсивность, ритмичность, непрерывность, прерывность и др.)[2]. Но указывать в дефиниции явления, что оно представляет собой правовую категорию, значит не понимать, что у правовой категории как методологического инструмента познания, являющегося идеальным аналогом материального мира, есть содержание, но нет свойств (так как свойство категории права – «отражать определенные стороны, процессы правовых явлений, и, будучи примененными в познании, выступать в качестве специфических средств движения к новым результатам»[3]).

Поэтому, анализируя правовую действительность, важно понимать, что в правовой системе проявляются различные, уже подробно описанные наукой (календарное, социальное[4] и др.) формы времени. А формы таких проявлений находят выражение на различных

---

[1] Так как представлены четыре фундаментальные физические (не производные от иных) формы времени, соответствующие типам фундаментальных материальных взаимодействий (гравитационное, электромагнитное, ядреное и слабое) или структурное время в химии, биологическое двойственное время, геологическое время или социальная форма времени.

[2] См.: *Тенилова Т.Л. Время* в праве. Н.Новгород, 1999.

[3] *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2000. С. 369.

[4] Автору метатеории социальной коммуникации А.В. Соколову принадлежат развитие предложенной В.А. Канке формы – «социальное время», которой он оперирует для описания движения смыслов в коммуникативной системе социума. См.: *Соколов А.В.* Метатеория социальной коммуникации. СПб., 2001. С. 26–27.

уровнях правовой системы – в нормативном массиве, правосознании, правотворчестве, правореализации. Представления о том, что «в праве исходят из физического (кинетического) понимания времени и его метрических свойств (час, сутки, год) применительно к макромиру»[1] справедливо только для тех ситуаций, когда темпоральные параметры поведения субъектов права задаются формально определенными (прежде всего календарными) показателями. Но если для этого используются оценочные показатели (понятия), то имеется в виду социальное время, которое, конечно же, может быть «приведено» к его метрическим свойствам, однако в этом случае вовсе не с ними связываются юридические последствия, да и величины его измерения совсем другие.

Таким образом, именно право стало тем механизмом, благодаря которому социальные, в том числе правовые, отношения проистекают в общих временных координатах.

Другой формой проявления календарного времени в правовой системе является датирование (обозначение события в календарной временной шкале). Оно широко используется для обозначения времени разработки, принятия, опубликования и вступления в силу правовых нормативных актов, а также актов, вносящих в них изменения, дополнения или отменяющих их действие. Календарные даты становятся вехами, фиксирующими юридически значимые последствия, становясь частью юридического факта. Датирование отражает временную связь явлений, событий, фактов, длительность и последовательность в их развитии. Датирование временного момента как проявление календарного времени может воплощать точку отсчета некого срока и, таким образом, определять фазу его истечения, позволяет в этих рамках провести социально-нормативное регулирование.

Почти в каждой отрасли права существуют специальные темпоральные нормы, направленные на датирование, то есть нормы, предписывающие зафиксировать то или иное юридически значимое событие, календарно исчислив время – фиксация даты рождения и смерти человека, момента возникновения юридического лица или его ликвидации, даты заключения брака, момент наступления юридической ответственности, дата заключения соглашения. Несмотря на кажущуюся простоту датирования, чем более развернутым становится правовая система, чем больше законодатель вдумывается в необходимость зафиксировать точку отсчета, тем больше трудностей встает на его пути. К датированию применяются специфические

[1] *Власенко Н. А.* Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С. 57.

требования юридической техники, поскольку ошибка при датировании может иметь большие социальные и политические последствия.

Календарное время проявляется в правовой системе и в форме длительности (временной календарной протяженности), которая широко используется при определении разнообразных юридических сроков и при фиксации времени действия нормативного правового акта. При анализе сроков как выражении длительности времени при нормативном регулировании общественных отношений важно, что они служат для обеспечения нормального ритма юридического процесса. В законотворческой деятельности соблюсти подобные требования не так просто, как кажется. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации придает важное значение точному соблюдению сроков всеми участниками гражданских правоотношений: в ч. 1 ГК РФ из 453 статей около 150 норм так или иначе регулируют различные виды сроков.

Назначение сроков различно: одни из них определяют календарное время возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей, другие предусматривают временные границы их осуществления, третьи представляют участникам правоотношений необходимое время для защиты их нарушенных прав, иногда сроки становятся неотъемлемой частью содержания правоотношения.

Весьма разнообразны и юридические последствия, связанные с истечением того или иного срока: утрата права на предъявление юридических претензий к другой стороне правоотношения, прекращение юридической силы правового документа, дополнительно возлагаемая юридическая обязанность, возникновение субъективного юридического права.

Юридическая конструкция «срок» должна рассматриваться в двух аспектах – как средство фиксации ограничения во времени возможности пересмотра совершенного юридически значимого акта, а также как средство обеспечения упорядоченности ритма правовой жизни, с помощью которого достигается определенность в правоотношениях и обеспечивается оперативность в совершении действий, как связанных с выполнением субъективной юридической обязанности стороны правоотношения, так и с возможностью воспользоваться субъективным юридическим правом.

Однако не всегда юридическая конструкция «срок» есть форма проявления календарного времени. Иногда она позволяет абстрагироваться от календарного времени и его существенных свойств настолько, что предоставляет возможность субъектами права совершать различные манипуляции с социальной формой времени, например, приостанавливать или продлевать сроки (тогда как приостановить или продлить течение общего потока календарного вре-

мени невозможно), восстанавливать истекшие по уважительным причинам сроки (тогда как календарному времени присущи свойства последовательности смены состояний и асимметричности), устанавливать начало и конец течения сроков, в частности, путем перенесения окончания срока, приходящегося на нерабочий день, на ближайший (первый) следующий за ним рабочий день.

При анализе проявлений такой формы времени, как социальное время, в правовой системе важно учитывать, что ее основными характеристиками являются дление, делимость, неоднородность и необратимость, поэтому различные разновидности темпорально-правового регулирования социального регулирования осуществимы нетождественными способами. Социальное время проявляется в правовой системе в таких основных взаимосвязанных формах, как фиксация временного момента, повторяемость, одновременность, своевременность, последовательность

Без фиксации момента времени нет социальной правовой нормы, так как пропадает исходная точка общественных координат положения субъекта права. Идея установления социального правила поведения связана с необходимостью зафиксировать положение субъекта во времени, четко определить начало и конец ситуации, подлежащей правовому регулированию. Поэтому каждая норма права, как социальная норма, в своей гипотезе воплощает момент социального времени, фиксируя юридический факт как предпосылку начала правовых отношений,

Необходимо обратить внимание на то, что социальное время как самостоятельная форма времени использует собственные единицы измерения, поскольку размерные величины изменения времени в различных формах различны[1]. Социальное время измеряется с помощью «идеальных инструментов» – человеческой памяти, ощущений и др. Социальное время – это интуитивное ощущение течения социальной жизни, переживаемое современниками. Оно зависит от интенсивности социальных изменений. Если в обществе изменений мало, социальное время течет медленно; если изменений много, время ускоряет свой ход. Социальное время в правовой системе измеряется значимыми для субъекта правовыми событиями, а его движение создает череда сменяющих друг друга социально наполненных ситуаций.

Повторяемость как форма проявления социального времени прослеживается в нормах различных отраслей права. Повторяе-

[1] К чертам формы времени относят лишь такие характеристики, которые выражают специфику явлений, поэтому сведение любой нефизической формы времени в характеристикам календарного времени методологически неверно.

мость юридических действий и событий в конституционном праве – это установленная действующим законодательством повторяемость выборов депутатов органов законодательной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации как неотъемлемая характеристика правового статуса этих органов. В административном, финансовом и налоговом праве – это сроки составления перспективных и текущих планов развития субъектов Российской Федерации, ежегодное составление проектов бюджетов и их утверждение, а также утверждение отчетов об исполнении государственных и местных бюджетов, сроки представления финансовой отчетности, сроки исчисления и взимания налогов, сборов и т. д. Повторяемости в планировании соответствует повторяемость в учете (бухгалтерском и статистическом).

Социальное время проявляет себя как дление, в том числе и в правовой системе. Внутри правовой системы происходят процессы, которые не могут происходить ни с бесконечной скоростью, ни с разнообразными скоростями, а только с формально закрепленными скоростями. Процессы в правовой системе сопряжены по срокам, наступают упорядоченно относительно друг друга. Определенные деяния накапливаются, структурные элементы собираются, выстраиваются, подбирается определенное количество юридических фактов и документов, их фиксирующих, а затем возникает новое юридическое качество – новый статус субъекта права, юридический результат осуществления субъективных юридических прав и обязанностей и т. д.

Связность прошлого, настоящего и будущего составных частей правовой системы есть отражение ее ритмики. Для субъекта права своевременность юридически значимых действий осознается, только если существует способ сравнить ритм и скорость протекания нормативно урегулированных процессов.

Своевременность есть формально-юридическая форма воздействия на скорость осуществления социальных процессов, которая широко применяется в российском законодательстве: только действующих федеральных законов, использующих эту категорию как элемент правового регулирования, существует более 360.

Своевременность может рассматриваться как одно из основных, имманентных свойств любой деятельности, урегулированной правом, чаще всего тогда, когда регламентируется деятельность государственных органов и должностных лиц[1]. В одних случаях наличие это-

[1] См., например: *Рабинович П.М.* Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Известия вузов: Правоведение. Львов, 1990. № 3. С. 19–27.

го свойства признается юридически обязательным, и тогда несвоевременность соответствующей деятельности дает основание квалифицировать ее как неправомерную. В других же случаях оно считается условием наступления (или, наоборот, ненаступления) определенных юридических последствий. И тогда несвоевременность действия влечет так называемую санкцию ничтожности: каких-либо изменений в правах и обязанностях субъектов не происходит. Так, необходимая оборона допускается лишь в пределах того времени, которое занимает общественно опасное действие со стороны посягающего. «Оборона признается своевременной, если она осуществлена в период от начала посягательства до его окончания. Нельзя обороняться, если посягательство окончено, если посягающий приведен в такое состояние, при котором он уже не представляет опасности»[1]. Как преждевременная, так и запоздалая оборона теряет свойства правомерности и подлежит квалификации по соответствующим статья УК Российской Федерации.

Нормативное закрепление своевременности используется и для установления субъективной юридической обязанности в норме права путем абстрактно сформулированного требования «своевременно» совершенствовать те или иные действия. Понятно, что в при реализации права своевременность используется как оценочно-правовое понятие, поскольку при нормативном закреплении правила возможно лишь охарактеризовать значимость (общесоциальную, групповую, личностную) поступков субъектов права. При этом формально определенные признаки этих поступков невозможно описать в нормативном правовом акте[2]. Одинаковые по своим внешним, эмпирически фиксируемым признакам, факты приобретают неодинаковую социальную значимость, и наоборот: различные по формальным показателям действия при определенных условиях могут обладать одинаковой социальной значимостью. Поэтому когда в правовом регулировании предстоит воспользоваться понятием «своевременность», то требуется не просто «подсчитать» количество истекшего календарного времени, а необходимо установить, какие реальные факты, действия в регулируемой правом ситуации действительно обладают (или обладали) той социальной значимостью, которая позволяет их использовать для измерения социального времени.

Одно из пониманий назначения категории «своевременность» – служить формально юридическим требованием к последовательности совершения тех или иных значимых действий при реализации

---

[1] *Ткаченко В.И.* Необходимая оборона // Законность. 1997. № 3. С. 17.

[2] См.: *Рабинович П.М.* Социалистическое право как ценность. Львов, 1985. С. 17–18.

процессуальных норм, то есть своевременность становится процессуальным принципом, заключающимся «в обеспечении временной упорядоченности действий всех участников процесса, максимально подчиненной задачам… уголовного судопроизводства»[1]. Его содержание предстает как необходимость совершения действий в рамках определенной социальной длительности (определяющейся процессуальными нормами) и необходимость определенной последовательности действий с минимальными издержками времени в рамках производства по конкретному делу при безусловном соблюдении всех иных принципов процесса. Своевременность защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц законодательно закреплена как один из двух факторов (наряду с правильностью), определяющих эффективность осуществления правосудия.

Вопрос о соотношении понятий «быстрота» и «своевременность» в процессуальных отраслях права никогда не был исключительно теоретическим. При обсуждении проблем гражданского процесса для недопущения судебной волокиты речь шла не о «быстром» (с точки зрения русского языка, насколько возможно коротком), а именно о своевременном (то есть проведенном без нарушения сроков, установленных Гражданским кодексом РФ) судебном разбирательстве. Так, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 1999 г. «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1999 г. "О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации"» обращено внимание судов федерального значения на необходимость осуществлять постоянный судебный надзор за качественным и своевременным рассмотрением уголовных и гражданских дел, а также принимать иные меры воздействия вплоть до прекращения полномочий судей, допускающих факты волокиты. В обязанность судей вменено регулярное обобщение практики соблюдения процессуальных сроков, анализ причин, порождающих волокиту, и их устранение.

Думается, что здесь важно «чувствовать различные грани времени, чтобы определить их уместность в определенный момент в правовой жизни общества, уметь предвидеть последствия, которые они могут вызвать, всегда учитывать вероятность ошибки, предполагать выход из возможно создавшейся ситуации; моделировать такие возможные события, которые бы приобретали своевременное юридическое значение в данной ситуации»[2].

---

[1] *Жуковский В.Ю.* Проблема времени и своевременности в советском уголовном процессе. Свердловск, 1989. С. 4.

[2] *Тенилова Т.Л.* Время в праве. С. 73.

Категория «своевременность» тесно переплетается с целесообразностью, которая характеризуется разумностью, полезностью действия или принятого решения в конкретной ситуации, т. е. соответствием этого действия или решения определенному промежутку времени. Своевременность служит показателем наступления целесообразности – тем моментом, когда возникает необходимость для принятия определенных решений или совершения действий, а также разумности, полезности их продолжительности. Однако такой оценочно-правовой подход, нужный и необходимый в правотворчестве и правоприменении, может превратиться в произвол, если в самом законе не будет соответствующих оговорок. Каким бы своевременным ни казался момент наступления, использования, целесообразности нормы права, он может быть применен лишь в случаях, зафиксированных нормой права.

Характеристика «своевременность» является важной составной частью категории «законность»[1] в российской правовой системе. Поскольку категория «своевременность» закреплена в нормативно-правовых актах, то ее соблюдение становится основой соблюдения принципа законности. С одной стороны, это своевременное соблюдение любых предписаний закона, с другой – четкое и правильное соблюдение именно временных параметров, в нем установленных. Чем совершеннее нормативное закрепление своевременности как формы проявления социального времени, тем более четко и целесообразно они проводятся в жизнь, тем выше уровень законности. При этом коллизионность норм чрезвычайно важна, поскольку только при наличии законодательства, согласованно описывающего течение ритма юридической жизни, имеет смысл использовать эту форму.

Как один из показателей законности, своевременность правоприменительной (и правореализующей) деятельности также закрепляется в качестве прямой юридической обязанности соответствующих субъектов прав. Правда, при этом своевременность «задается» не как оценочное, а как формально определенное требование, то есть используется датирование как форма проявления календарного времени (дата подачи заявлений, жалоб, представления документов, рассмотрения дела, вынесения решения, заключения договора и др.), длительность (в виде фиксации различных сроков). Тут приходится иметь дело лишь с объективным календарным временем: за пределами юридически закрепленного и эмпирически фиксируемого интервала у правоприменителя отсутствует возможность самостоятельного «распоряжения временем».

---

[1] См., например: *Потапов В.А.* Законность и правомерное поведение граждан в условиях реформирования России. Н.Новгород, 1995.

Вместе с тем необходимо отметить, что анализ своевременности при реализации нормы права четко показывает ее роль как связи между различными элементами российской правовой системы. Современность есть обратная связь между нормой и ее реализацией, связь между нормой и конкретным социальным отношением, возникающим на ее основе. Для этой связи характерны не только тщательное выполнение и последовательное следование временным зафиксированным моментам, но и гибкость, приспособляемость нормы к конкретным правоотношениям (через нормативное закрепления своевременности как оценочной категории и использования в правоприменении функционального и социологического способов толкования). Наличие этой связи обусловлено такими свойствами социального времени, как дление и необратимость.

Поскольку мы говорим о формах проявления социального времени, необходимо отметить, что его течение в правовой системе не всегда однородно. Юридическая жизнь характеризуется определенной аритмией. Есть ситуации, когда время начинает идти быстрее, и его течение несет в себе достаточную опасность: возникает «срочность», которая оправдывает нарушения юридического правила, принесение одной правовой нормы в жертву другой или согласие с ускоренным проведением судебной процедуры. Необходимость удовлетворять сиюминутную потребность оправдывает использование временных мер в ожидании окончательного решения.

Или наоборот, может случиться так, что время как бы застывает, и тогда в правовой жизни на неограниченный срок закрепляется какая-либо устоявшаяся ситуация (для некоторых вещных прав характерной чертой является непрерывность: право собственности не утрачивается, если его не используют).

При помощи института антиципации нормы права ряда государств (например, Франции и Германии) опережают события будущего, проецируют будущее на настоящее: запрет безвозмездных сделок предвосхищает наследование имущества распорядителем; движимость путем антиципации превращается в недвижимость, и последняя трактуется правом как движимость с учетом ее будущего обособления от недвижимости, в состав которой она, движимость, инкорпорируется.

Использование принципа обратной силы закона позволяет отослать к прошлому: аннулирование акта (или расторжение договора), обладая обратной силой, уничтожает правовые следствия, которые данный акт уже успел породить. То есть обратная сила нормативных актов, устраняющих или смягчающих юридическую ответственность (уголовную, административную и др.), является специфической формой проявления социального времени, связывающей настоящее с прошлым.

Важно, что принципы антиципации и обратной силы закона есть механизмы правового управления социальным временем, поэтому они в правовой системе не связываются с истечением календарного времени.

Исследования форм проявлений календарного и социального времени в правовой системе является достаточно новым для юридической науки подходом, что, в свою очередь, дает надежду на всестороннее исследование проблемы как на теоретическом, так и на отраслевом уровне правовой науки.